

РАЗДЕЛ 8 ИСКУССТВО И ДИЗАЙН В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА БУДУЩЕГО

ИЛЛЮСТРИРОВАНИЕ БИБЛЕЙСКИХ СЮЖЕТОВ В ЯПОНСКОМ ИСКУССТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ МАСАО ТАКЕНАКА, 1966 г.)

Г. П. Адамейко-Першенкова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, Минск, Беларусь, adameikopershenkova@bsu.by*

В статье рассматривается уникальный аспект японского искусства XX века - иллюстрирование библейских сюжетов. Этот феномен представляет собой необычный ракурс творческого осмысления христианской истории в контексте японской культуры. Исследование основывается на книге «Слово Библии в современном японском искусстве», изданной в 1966 году под редакцией известного японского ученого, искусствоведа и христианского пастора Масао Такенаки. В книге собраны 100 произведений искусства, связанных с библейскими сюжетами, и сопровождающие их пояснения из Священного Писания. В статье анализируется взаимосвязь искусства и религии на основе японских художественно-эстетических представлений.

Ключевые слова: христианство в Японии; Библия; японское искусство; иллюстрации; художники XX века.

ILLUSTRATION OF BIBLICAL THEMES IN JAPANESE ART (BASED ON THE BOOK BY MASAO TAKENAKA, 1966)

G. P. Adameiko-Perchenkova

*Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4, 220030, Minsk, Belarus,
adameikopershenkova@bsu.by*

The article examines a unique aspect of 20th century Japanese art – the illustration of biblical narratives. This phenomenon represents an unusual perspective on the creative interpretation of Christian history within the context of Japanese culture. The research is based on the book “The Word of the Bible in Contemporary Japanese Art”, published in 1966 and edited by the well-known Japanese scholar, art historian, and Christian pastor Masao Takenaki. The book features 100 artworks related to biblical themes, accompanied by explanations from the Bible. The article analyzes the interrelationship between art and religion based on Japanese artistic and aesthetic concepts.

Keywords: Christianity in Japan; Bible; Japanese art; illustrations; 20th century artists.

Иллюстрирование библейских сюжетов в японском искусстве XX в. представляет собой необычный ракурс творческого осмысления христианской истории. «Не только христианство, но и буддизм, ислам – все мировые религии породили выдающиеся произведения искусства, и между религией и искусством с древнейших времён существовала тесная взаимосвязь. Вероятно, историю мирового искусства невозможно глубоко понять без достаточного осмысления религии» [1, р. 209], – пишет известный японский ученый, искусствовед и христианский пастор Масао Такенака в книге «Слово Библии в современном японском искусстве», изданной в 1966 г. Цель рассмотрения библейских сюжетов в творчестве японских художников в рамках данной статьи – проследить взаимосвязь искусства и религии.

Масао Такенака (1925 – 2006) является одним из основателей Ассоциации христианского искусства Азии, автором ряда хорошо известных трудов по христианской этике, социологии религии и искусству. Им проведены исследования в области христианского искусства в тесном контакте с художниками по всей Японии. В книге «Слово Библии в современном японском искусстве» Масао Такенака выступил как составитель и главный редактор. Книга имеет независимое английское название «Creation and redemption through Japanese art» и самостоятельное английское предисловие автора. В книге Масао Такенака собрал 100 произведений искусства, так или иначе связанных с библейскими сюжетами, и добавил пояснения соответствующих мест Священного Писания в виде небольших библейских рассказов. Большинство представленных здесь авторов – христианские художники, последователи протестантской или католической церквей. Однако принадлежность к христианству не являлась критерием для отбора работ – некоторые из художников интересовались христианством, но не были верующими. В книге представлены работы, выполненные в разных техниках и материалах: живопись, скульптура, ксилография, цветная гравюра, трафаретная печать, цветочные композиции, батик, керамика, ландшафтный дизайн и другие.

Масао Такенака с раннего детства постигал окружающий мир, историю, религию, искусство в тесном соприкосновении с творчеством. По собственным воспоминаниям ученого, он заинтересовался христианством и искусством под влиянием матери, которая, будучи профессиональным музыкантом, играла на органе в церковной школе. Со временем Масао Такенака многое узнал о библейских событиях, участвуя в рождественских спектаклях. Поэтому для понимания целостного замысла собранной им коллекции художественных работ нужно обратить внимание на его концепцию видения Священного Писания, приведенную в заключительной статье: «Важным аспектом понимания Библии является осознание того, что она представляет собой божественную драму, разворачивающуюся в

истории человечества. Библия не является просто исторической хроникой или сборником моральных проповедей для людей. Священное Писание изображает живого Бога. <...> Сам Бог является режиссером этой драмы, а сценой служит история, где разные люди предстают ее персонажами; события изображаются как сцены, в которых Бог принимает облик Иисуса из Назарета и становится главной фигурой. В этой драме представлены поэзия, танец, комедия и трагедия, а также множество интересных и захватывающих драматических событий. <...> Библия не говорит о Боге абстрактно, а очень конкретно описывает, как Бог действовал в исторических событиях <...>. Если Священное Писание является драмой, то попытка понять его слова через художественные произведения имеет очень большое значение» [1, р. 208–209].

Понимание Библии как божественной драмы оказало прямое влияние на формирование последовательности иллюстраций, использованных в книге «Слово Библии в современном японском искусстве». Работы представляют собой своеобразное чередование стилей, художественных техник и создают полифонический срез художественной практики Японии 60-х годов XX века. Для оформления книги использованы работы около сорока авторов, среди которых наиболее развернуто представлено творчество художников Садао Ватанабэ, Тадао Танака, Осаму Нишизака, Ёсио Канамори, Ёси Каваками, Сейдзи Фудзисиро, Такеджи Асано, Казуёси Кимура. Работы этих авторов задают основной стилиевой стержень книги.

Садао Ватанабэ (1913 – 1996) – мастер гравюры в технике каппадзури (трафаретная печать), для которой вместо традиционных деревянных блоков использовались трафареты из бумаги. Художник использует бумагу из тутового дерева и смятую бумагу, а также органические и минеральные пигменты на основе соевых бобов. Садао Ватанабэ – представитель движения мингэй (дословно – «народное искусство»), которое японский философ и эстет Янаги Соэцу определял как «ремесла обычных людей». В работах «Вавилонская башня», «Иона и кит», «Свадьба в Кане», «Двенадцать апостолов», «Угощение сборщиков налогов», «Омовение ног» и других Садао Ватанабэ придерживался стилистики, имитирующей народное творчество. Библейские сюжеты интерпретируются им на основе традиционных мотивов японского искусства. По мнению писателя и коллекционера произведений искусств Джона А. Кохан, «история жизни Ватанабэ рассказывает о том, как с помощью искусства он нашел способ оставаться верным как своей христианской вере, так и своему японскому культурному наследию» [2]. Садао Ватанабэ «заставляет нас увидеть знакомые библейские истории глазами японцев, как будто впервые» [2]. Кроме того, Джон А. Кохан в некоторых произведениях Садао Ватанабэ отмечает их архитектурное родство с православной иконографией.

Японский живописец, дизайнер-вitraжист, профессор университета искусств в Мусасино Тадао Танака (1903 – 1995) родился и вырос в японской христианской семье. В раннем творчестве Тадао Танака интересовался натуралистическим реализмом, предпочитая изображать рабочих и пейзажи. Послевоенное же творчество связано в первую очередь с христианскими сюжетами, с исследованием раннехристианского искусства и мозаики. Для его работ «Вот Агнец Божий», «Посмотрите на птиц небесных», «Добрый самарянин», «Снятие с креста» и других характерны экспрессия уплощенных форм, яркие тона, зачастую на основе локальных цветов, пространственная композиция, отсылающая к живописи средневековых миниатюр.

В живописных полотнах Осаму Нишизака («Ноев ковчег», «Бегство в Египет», «Очищение храма», «Несение креста» и других), эстампах Такеджи Асано («Подметальщики», «Несущий снопы», «Посадка риса», «Чужие и изгнанники на Земле»), работах Сейджи Фудзисиро в технике кири-е и в работах других художников можно обнаружить стремление к отображению внутренней сути библейских сюжетов в сочетании с формообразующей условностью картин и авторским исследованием западноевропейской стилистики. Так, имитация античности в работах Сейджи Фудзисиро «Переправа через Яббок», «Давид и Саул» для европейского художника может показаться эклектикой. Для японского автора – это поиск содержания через западноевропейские эстетические установки, проживание другой культурной истории, исследование того, что Масао Такенака определял как «божественную драму, разворачивающуюся в истории человечества» [1, с. 208]. Подобный подход вполне подтверждает размышления японского философа Китаро Нисида (1870–1945) о том, что «в основе понимания искусства на Дальнем Востоке лежит стремление к максимальному развитию и рафинированию телесных ощущений, их проникновению за грань самих себя к тончайшим, практически интуитивным взаимоотношениям человека и человека, человека и мира» [3, с. 57]. Это своего рода «интеллектуализированная синестезия».

Как отмечает российский литературовед, японист Л. Л. Громковская, для японского художника «каждый предмет или явление таит в себе особую прелесть, имеет свою, только ему присущую эстетическую ценность, а это означает, что все сущее достойно быть предметом искусства» [3, с. 130]. В этой связи закономерно, что христианская религия, не будучи слишком распространенной среди японцев, также получила творческий отклик в японской художественной практике и наряду с традиционными японскими религиозными системами вошла в область художественной и эстетической рефлексии.

Представленный в книге «Слово Библии в современном японском искусстве» взгляд Масао Такенака на глубокую связь художественного творчества и религиозного опыта находится в русле актуальной линии размышлений в японской философско-эстетической мысли XX в. Так, обращаясь к проблеме «праведного искусства», японский философ Кобата Дзюндзо (1926 – 1984) считает, «что любая одухотворённость имеет религиозный характер, а всё умопостигаемое, не данное нам в непосредственном ощущении, имеет Божественную природу...» [3, с. 302]. Тем не менее, Кобата Дзюндзо признает и некоторую автономию искусства – как светского, так и религиозного. Размышления Кобата Дзюндзо обладают определенной сложностью в выявлении тончайших нюансов взаимопроникновения сакрального и художественного. «Религиозное искусство, – пишет японский философ, – тесно связано не с религиозной идеей вообще, а с конкретными религиями: буддизмом, исламом, христианством, иудаизмом. <...> А у «праведного искусства» религиозный момент крайне неопределён и не обладает ясно очерченной сферой. Здесь проявляется особое искусство (*вадза*), основанное на «идейной интуиции», на духовном поиске» [3, с. 303].

Духовный поиск в постижении христианской религиозной мысли через художественное творчество затрагивает еще одну проблему общемирового современного искусства – своего рода «ответственность» за силу и глубину творческого вдохновения. Концепция «творческого исступления», описанная Платоном в диалоге «Ион» еще в период классической античности, – одна из глубочайших линий понимания истоков творчества в западноевропейском искусстве, берущая начало еще до нашей эры. Но и японская, и восточноазиатская философская мысль в целом, обладают собственными традициями изучения тайн художественного вдохновения. Так, по мнению Масао Такенака, если душа художника вовлечена во внутренний диалог с истинной жизнью, она сама сможет найти новое выражение. Если же внутренний импульс истощается, даже если у него есть выдающиеся технические навыки, он может стать ловким производителем, но не истинным художником: «Для верующего гордость является тем, что следует избегать больше всего, и смиренное, сокрушённое сердце – это самое драгоценное. Так же и для художника, самодовольство – это его главный враг, и именно стремление исследовать источник жизни, который пронизывает всё, является наиважнейшим образом жизни» [1, с. 210].

Иллюстрирование библейских сюжетов в мировом искусстве не является чем-то новым, однако для Японии, где перевод Библии на японский язык произошёл сравнительно недавно, – это открытая область для художественных поисков. Собранный Масао Такенака в книге «Слово Библии

в современном японском искусстве» коллекция работ японских художников демонстрирует взаимосвязь искусства и христианства на основе осмысленности духовного поиска, напряженности художественного выражения, ответственности за силу и глубину творчества.

Библиографические ссылки

1. *Takenaka Masao*. Creation and redemption through Japanese art / Masao Takenaka. Osaka, Japan : Sogensha Co, 1966. 217, 7 p.

2. *Kohan John. A.* Profound Faith, Profound Beauty: The Life and Art of Sadao Watanabe // Image: Art, Faith, Mystery. Issue 74. URL: clck.ru/3DJLkK (date of access: 14.09.2024).

3. *Скворцова Е. Л., Луцкий А. Л.* Духовная традиция и общественная мысль в Японии XX века. М.; СПб : Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2014. 384 с.